Мысли Гарри носились в голове, как безумные лошади. — Что случилось потом?— Заклинание обессилило их, они рухнули на колени, но, к счастью, оно прекратилось, не успев их убить. Когда они собрали достаточно сил, чтобы посмотреть на тебя, ты изменился. Ты стал таким же, как они. Как они выглядели до этого, никто не знал, но после действия заклинания ты стал их точной копией. Еще страннее было то, что, когда они окрепли настолько, чтобы вернуться домой, из Гринготтса прилетела сова, поздравляющая их с рождением первенца. В Гринготтсе действуют мощные заклинания, отслеживающие кровные линии, и каким-то образом то, что произошло между Джеймсом, Лили и тобой, оказалось настолько сильным, что обмануло эти заклинания. Дальнейшая проверка подтвердила, что ты их сын, поэтому они забрали тебя и любили, как родного. Никто не знал правды. Они рассказали мне, только когда я стал твоим крестным, на случай, если с ними что-то случится, — пожал плечами Сириус. — Почему ты не сказал мне об этом раньше, когда я впервые заговорил об изменениях? — потребовал Гарри. — Честно говоря, я как-то забыл. Азкабан не особо способствовал памяти. Я просто не связал все воедино, — ответил Сириус. — А что еще это может быть? В смысле, они когда-нибудь выясняли, откуда я родом? — спросил Гарри. — Пытались, но, как я уже сказал, все заклинания, которые они применяли, указывали на то, что ты их сын. Они не смогли узнать, кто твои биологические родители, не говоря уже о том, чтобы их найти, — ответил Сириус. — Ну, сейчас это не работает. Я прошел тест на родословную, и Лили с Джеймсом не значились моими родителями. Как думаешь, заклинание, которое сделало меня похожим на них, начинает ослабевать? — спросил Гарри. — Вероятно. Но я понятия не имею, что это может значить. Я не знаю, как ты выглядел до заклинания, — покачал головой Сириус. — Я покрываюсь чешуей, Сириус, и мои глаза... Я знаю, что рассказывал тебе о них, но увидеть их вживую — это совсем другое дело, — Гарри снял очки, чтобы Сириус смог рассмотреть их как следует. — Что-то происходит, и это становится все хуже. — Мерлин, Гарри, — Сириус наклонился ближе, чтобы лучше рассмотреть его глаза и покрытые чешуей руки. — Я не знаю, что происходит. — Я думаю, что я дракон. Но не такой, как драконы из Заповедника драконов. Я имею в виду что-то ближе к Большому дракону, — внезапно заявил Гарри. Он много думал об этом, и в этой мысли было что-то верное. Нужно было учесть сны, и он даже мог поклясться, что иногда ему казалось, будто что-то пытается пробить когтями путь сквозь его кожу. Он чувствовал себя неуютно в собственном теле. Все это началось, когда драконье пламя охватило его. Гарри так и сказал Сириусу. — Возможно. Может быть, заклинание на тебе превратило тебя в человека, используя Лили и Джеймса как образец внешности. Драконий огонь начал его ослаблять. А может, оно просто ослабевает, потому что ты становишься старше. Я не знаю. Здесь я немного не в своей тарелке. Я поговорю об этом с Ремусом, может, он знает. Он достаточно много читает, чтобы предложить несколько идей. А пока не паникуй, и дай мне знать, если что-то изменится, — приказал Сириус. — Обязательно, — кивнул Гарри, чувствуя облегчение от того, что может положиться на Сириуса. — Ты все еще мой щенок, даже если окажешься чешуйчатым огнедышащим драконом, — заверил его Сириус, взъерошив ему волосы. Гарри улыбнулся. — И ты мне все еще нравишься, несмотря на твое собачье дыхание. — Ой! — воскликнул Сириус.Они еще немного поболтали, прежде чем Сириусу пришлось уходить. Гарри вернулся в Хогвартс. Это было почти облегчением — узнать часть правды, даже если она была шокирующим доказательством того, что Джеймс и Лили Поттер не были его настоящими родителями. Это только укрепило его веру в то, что он дракон, и эта мысль не давала ему покоя. Ведь это означало бы, что его настоящая внешность совсем другая, а его истинная форма — гигантская огнедышащая ящерица.Недели, предшествовавшие Третьему заданию, прошли для Гарри как в тумане. Теперь, когда он точно знал, кто он на самом деле, он проводил все свое время, пытаясь перейти в форму дракона. К его разочарованию, у него ничего не получалось. Это стало для Гарри навязчивой идеей. Но он никак не мог избавиться от проклятия, которое удерживало его в человеческом облике. Казалось, ему нужен был еще один катализатор, чтобы еще больше ослабить все наложенные на него чары. Драконий огонь был тем, с чего все началось, а тысячелистник, казалось, еще больше ослабил его. У Гарри

возникло искушение нарвать побольше этой травы, чтобы посмотреть, не поможет ли она еще что-нибудь.Гарри не прекращал попыток вплоть до дня Третьего задания. Его и других чемпионов привели на квиддичное поле, которое было превращено в гигантский лабиринт из живой изгороди. Гарри отправили в лабиринт последним из-за его полного провала с другими заданиями. Он не возражал. Гарри все равно не собирался пытаться дойти до центра лабиринта. Это казалось несправедливым после того, как все остальные чемпионы пытались победить. По сравнению с ними Гарри просто спотыкался. Лабиринт постоянно менялся, и в нем было довольно много смертельно опасных существ, которые заставляли Гарри двигаться по лабиринту. Гарри просто выбирал случайные пути, надеясь, что это поможет избежать других чемпионов и Кубка Трех Волшебников. Конечно, его попытки избежать кубка привели к тому, что он наткнулся на него, пытаясь убежать от взрывоопасного землеройки. — Вы, наверное, шутите, — пробормотал Гарри, тупо глядя на светящийся Кубок Трех Волшебников. Он огляделся вокруг, пытаясь решить, что делать. Один из чемпионов выбыл из игры, что было видно по вспышке красного цвета, которую кто-то запустил ранее. Оставалось еще двое. Вопрос заключался в том, ждать ли Гарри здесь, в безопасности центра, или вернуться в лабиринт? Или он может взять его. Какая-то часть его сознания прошептала, что чаша блестит, и он инстинктивно понял, что она сделана из золота. Прежде чем он осознал это, его рука потянулась, чтобы взять чашу. Он оторвался от своих размышлений, когда в небо взметнулась вторая красная вспышка. Оставался только один чемпион. Эта мысль только успела прийти Гарри в голову, как в небо взметнулся третий красный свет. Гарри оказался в полном замешательстве. Все трое старших и более опытных чемпионов не смогли пройти через лабиринт. Лабиринт кишел смертельными ловушками, но ни одна из них не могла сломить их дух. Гарри не представлял, чтобы Виктор Крум, например, просто так, без серьезной причины, пускал красные искры. — Может, он бы и пустил, — размышлял Гарри, — и тогда, возможно, никто не победил бы. — Но, скорее всего, им бы просто придумали еще более безумное задание. Единственный выход, решил Гарри, — это взять кубок. Он протянул руку и сжал его в ладони. — В тот же миг его охватило неприятное, но знакомое чувство. — Будто что-то зацепилось за пупок и резко дернуло. Земля ушла из-под ног, и Гарри оказался в другом месте.

http://tl.rulate.ru/book/92380/2975572